

Глава 8

— Как продвигается поиск семьи Ветрурий? — произнёс лысый мужчина лет сорока, с небольшой бородой коричневого цвета, зелеными глазами и шрамом, проходящим через глаз. В его тоне слышались нотки ненависти и нетерпения.

— Мой господин, мы работаем над этим. Но пока всё...

— Никчемные. Даже одну семью найти не можете! — рявкнул бритоголовый.

— Господин, прошу, не гневайтесь. Наша шпионская сеть уже распространилась по всем четырем континентам, если они хоть где-нибудь проявят активность, то не избегут нашего взгляда, — слуга боялся за свою голову, отчего тут же начал обнадеживать хозяина.

— Хватит оправданий! Пять лет! Чёртовых пять лет!!! Сколько мне еще ждать?! Они что, сквозь землю провалились?!

— Артаг, умири гнев. Такое поведение не подобает человеку твоего происхождения, — в зал зашел человек, облаченный в царские доспехи. На вид ему было не более тридцати пяти, но в реальности он был далеко не так молод, хоть в его статном теле жизнь текла рекой.

Что самое интересное - лицом он очень походил на Артага.

Чин адмирала стоял выше генеральского, поскольку он последняя ступень в иерархии морского флота. В сухопутных же войсках выше генерала стоит маршал, коих в данный момент всего четыре в империи. Каждому на попечение был выдан один континент.

— Но отец! — Артаг хотел было возразить, но его перебили.

— Ты же слышал слова подчинённого! Имей терпение! А лучше, вместо того чтобы сидеть здесь, занимайся сыном. В последнее время твой негодник много чего натворил или ты не знаешь?!

— Да, отец. Как я могу не знать, он же мой сын... кстати, как прошли военные учения? — глаза Артага хитро блеснули.

— Ничего нового — учения как учения. Хотя я нашёл один талант. Он гений в военной тактике! Даже не так, — он бог стратегий! Я не мог видеть сквозь его ходы. Одно плохо, он хочет служить в сухопутных войсках. Досада-то какая! Вот бы мне такого...

(кое-что пришло ему на ум)

— ...хм, должно сработать. Артаг, у меня появилась неплохая мысль. Вероятно, он пойдёт на службу к маршалу Оппие. Давай так, сынок, сейчас я отправлюсь к нему в гости и попрошу брака. Твоему оболтусу уже двадцать, самая пора жениться. Еще я слышал, что внучка маршала привлекательна. Многие аристократы пытались заключить брачный договор, только без толку. Но думаю, у меня получится. Он как-то мне хорошенько задолжал... хе-хе-хе...

— Это было бы великолепно, правда. Мы значительно увеличим наше влияние после такого брака. Отец, ты гений!

— Рад, что ты оценил идею. Тогда так и поступим. — Он крикнул: — Стража, подготовьте карету!

Континент (регион) Кайру.

— Фелиция, ты не говорила, что так вкусно готовишь. Просто десять из десяти, — довольный, как кот, Валар поглаживал живот.

— Да будет тебе, до мамы мне далеко, — она вновь смутилась.

— Сестренка, ну что ты краснеешь, как рак, отец же говорил, что Валар возьмёт тебя в жёны, — непонимающе выдал Браин, отчего молодая леди совсем побагровела и начала прикрикивать на брата.

— Что за глупости ты говоришь? Кто выйдет за него замуж?!

— Но ты сама... отцу, что он тебе понра... — рука Виолетты прикрыла Браину рот. А Фелиция не выдержала стыда и побежала наверх.

— Мило, — подумал Император.

— Надеюсь, вы не сердчаете на Браина? Он просто ребенок, а дети они такие... — Виолетта хотела извиниться, только не знала как.

— Да будет вам. Я отчасти даже благодарен ему.

(его голос показался каким-то хитрым)

— Он дал мне кое-что интересное для размышлений, — улыбнулся Император.

— Не подумай о Фелиции плохого... она редко общалась с мальчиками. Отец метлой гонял кавалеров, так что... вот?

— Мисс, будьте спокойны, нет причин для волнения. А касаясь поведения Фелиции... сложно выразить словами, но, наверно, подойдёт — милое. Мне очень комфортно стоять рядом с ней. Сначала она с неохотой говорила обо мне, но шло время и её мнение на мой счёт изменилось... чему я очень рад.

Он отпил тёплый напиток, посмотрел на лестницу, по которой убежала красивая особа, подумал о женитьбе, ещё раз подумал о Фелиции и вздохнул.

— Браин, будь добр, иди наверх, — неожиданно выдала Виолетта.

— Но, мама?

— Никаких “но”.

— Ладно, — грустно ответил он, оставив двоих наедине.

— Валар, прости за деликатный вопрос, но как тебе наша семья?

— И не знаю что ответить... у меня была сложная жизнь, так что ваша семья мне очень нравится. Проводя время с вами, на душе становится спокойнее.

— Что скажешь про Фелицию? Нет... не так. Позволь, перефразирую — она нравится тебе как

женщина?

— Я смотрю, вы пленных не берете, да?

— Верно, — ехидно усмехнулась Виолетта.

— Фелиция красивая и приятная девушка. С ней очень комфортно проводить время, но на этом всё. Мы слишком мало общались, чтобы говорить о большем.

— Понятно, — с тоской ответила она.

— Вы, верно, ожидали другой ответ?

— Признаться — да. Но в это слабо верилось. Хотя — как говорится — надежда умирает последней. Вы знакомы не более недели, о чувствах тут и речи быть не может, разве что любовь с первого взгляда, что исключается...

— Простите, не мог солгать.

— Это... эх... меня больше беспокоит состояние Фелиции. Ты не глуп, явно понимаешь — она к тебе неровно дышит. Мне известна причина.

Она взглянула ему в глаза.

— Когда у нас был разговор, она всё мне рассказала, вплоть до того, как в тебя влюбилась. Знаешь, это не просто симпатия — это любовь. Именно поэтому я хочу попросить тебя уйти. Ни одна мать не желает, чтобы её дочь страдала. Ты и она из разных миров. Говорю это, потому что ощущаю твою ауру, твою силу. Мой муж тоже понял это, поэтому позволил остаться, но я не согласна... Прости за наглость, но я чувствую, что так надо.

— Мне понятны ваши мотивы, вы прекрасная мать, — улыбнулся Валар. — Сегодня я покину вас. Пожалуйста, передайте Фелиции и Браину, что со мной всё будет хорошо, и попрощайтесь от моего имени. Большого не прошу.

— Валар, спасибо еще раз за спасение моих детей и простите за те слова, которые я, как мать, была обязана сказать.

— Конечно. Прощайте, мисс. Спасибо за ужин. Надеюсь, еще увидимся. — Стоило последним словам выйти из уст Император, как тот исчез, подобно вспышке молнии.

В тот момент он даже не подозревал, что совершает одну из самых главных ошибок в жизни.